

Глубокая ночь окутала Редвуд-Таун, погрузив его в тишину. Лишь в единственном приличном деревянном доме, где укрылись воры, теплился тусклый свет. Большая часть банды, за исключением двух бдительных стражей, уже погрузилась в глубокий сон. Югер, старый вор, сумевший выжить в дикой местности до глубокой старости, считался опытным и хитрым. Только так он мог дожить до этих лет и возглавить семнадцать бандитов, скрывающихся от преследования властей Иньшуанской территории. Он был также осторожен с фермерами Редвуд-Тауна. Пять человек охраняли въезд в город, чтобы предотвратить сбор местных жителей, следили за Энджем и горожанами, а повара готовили еду, которую Югер сам пробовал, чтобы убедиться, что она не отравлена. Перед тем, как лечь спать, Югер велел своим людям заблокировать дверь дома длинными бревнами. Внутри, помимо его бандитов, находились лишь четыре женщины, включая Кресс, безоружные и голодные на протяжении многих лет. Они не могли представлять угрозу для более чем дюжине воров. "Что нам ещё остаётся?" - размышляла Кресс, лежащая в соломе, рядом с тремя другими женщинами, уже погрузившимися в сон. "Не мы, так нас. Убивать... лучше, чем быть убитой". В голове мелькали события прошедшего дня и слова главаря бандитов: "Если не убьёшь - тебя убьют!" Внезапно рыжеволосая девочка поднялась с соломенной постели. Ночь была глубока, а три женщины, измученные страхом, спокойно спали рядом. Кресс вышла из комнаты. Внутри горели свечи, которые она всегда держала под рукой, но даже они не могли рассеять полумрак помещения. Оба ворота были вялы, измученные постоянным страхом от преследования и долгим путешествием. Их состояние, особенно после коротких перерывов во время несения вахты, было плохим. - Что? - ворчливо ответил один из воров, не придав значения слову. Кресс выглядела маленькой и худой, не больше двенадцати - тринадцати лет. Он не чувствовал от неё угрозы. Это был дом лорда Родса, и Кресс была служанкой здесь. Она знала каждый уголок этого дома лучше Родса, и, не заметно пройдя мимо угла, уже была вооружена мясницким тесаком и несколькими столовыми ножами. - Я тоже в туалет иду, - сказал второй вор через некоторое время и пошел в туалет, расположенный в отдельной комнате. Эта комната была не маленькой, в ней стояли деревянные бочки, которые требовали ежедневной чистки и обычно были закрыты белыми тканевыми шторами. Раньше это было место для Родса и Кресс. Сейчас там толкались более десяти людей, и запах был отвратительным, что однако не волновало вора. Он сел на бочку, закрыв глаза, и неожиданно почувствовал холодную руку, медленно глядящую его затылок. Он медленно отворил глаза, осознав, что тот, кто стоит позади него, ищет щель в кости... Во тьме засверкал холодный блеск. Острый нож проник в щель между костями затылка и, пройдя сквозь мышцы, вышел с другой стороны шеи. Кресс медленно отняла руку от шеи вора и отошла в сторону. Оставшийся вор, увидев возвращение Кресс с обычным выражением лица, не заметил ничего странного. - Эй, ты видел того парня? - спросил он. - Ага, - ответила Кресс и пошла в его сторону. Когда они сблизились, столовый нож из манжеты оказался в ее руке. Кресс подняла голову и с решительной силой вонзила нож в горло вора, глубоко пробив хрящ трахеи. Левой рукой она зажала рот жертвы, чтобы та не смогла издать звук от боли и страха. Через некоторое время она опустила тело на пол с нескрываемой легкостью. - Не так уж сложно. Крысы труднее убивать, чем вы, - прошептала девочка, глядя на окрашенную кровью левую руку. В этот момент она не понимала, почему Эндж так боялся этих людей и хотел отдать им все ценные вещи. Ведь их так легко убить. Кресс не чувствовала ни каких отрицательных эмоций. Ночь, кровь, убийство, смерть зажигали ее кровь, и она дрожала от возбуждения. - Убивать! - Убить их всех! С кровавым ножом в руках, она двигалась по знакомому дому, легко и бесшумно. - Почему мы должны их бояться? Они такие слабые! Разрезали им шею, сделали небольшой надрез, а они дернулись два раза и прекратили движение. - Крысы труднее убить, чем они! В последнюю ночь жизни Югера разбудил резкий запах крови. Он был опытен в этом деле и, несмотря на усталость, вскочил с постели, когда запах стал слишком сильным. - Кто-нибудь иди сюда! - вскрикнул он и бросился за ножом, стараясь разбудить своих людей. Но никто не откликнулся. Когда Югер увидел адскую сцену перед собой, даже его жестокое сердце оцепенело от ужаса. Рядом с ним лежали трупы, кровь

текла рекой, многие смертельно бледные лица были открыты, и в них застыла вечная безысходность.- Что происходит... что происходит?- Может, в этом доме присутствуют злые духи? В этот момент Югер услышал шум ветра. Как опытный вор, он мгновенно отпрыгнул в сторону. С громким стуком нож отлетел в сторону, но Югер чувствовал острую боль в плече и ноге. Он получил два глубоких ранения. - Эй, ты проснулся? Тебя стоило оставить на последний удар. Ты действительно достоин быть "убитым".Из тьмы вышла Кресс, вся в крови, держа в правой руке мясницкий нож, а в левой - три острых столовых ножа. На ее лице играла странная, опьяненная улыбка, а глаза сверкали звериным блеском.- Пробуждение полу-орка? Черт возьми... В этом мире жили боги, драконы, эльфы, гномы, орки. Среди последних была группа людей с более чисто человеческой кровью, почти лишенных звериных черт. Их чаще считали ветвью человеческой расы. В концепции этого мира многие королевские семьи заявляли, что их роды наследники крови драконов или других могущественных существ, и атмосфера была достаточно толерантной.Но даже при этом среди орков, сильно ассимилированных людьми, только небольшое количество людей могло пробудить свою кровь. В древнем общем языке слово "Чар" означало "кошки", но за многие года ни один член племени Чар не смог возродить силу своих предков. До этой ночи.- Десять тысяч лет назад мудрецы решили объединить силы с архимагами и напасть на богов, потому что они заметили ослабление энергетических частиц в этом мире. Тогда мудрецы считали это отличной возможностью. И боги, и магия уже не соответствовали времени. Вместо того чтобы ждать, пока боги приготовятся напасть на нас, мы решили нанести удар первыми.- Эта дикая местность была одним из важных полей битвы, где боги и союз анти-богов вели решающую битву. Негативные последствия этой войны не исчезли до сих пор, и это место медленно восстанавливает свою жизненную силу десять тысяч лет спустя. - Но кто бы мог подумать тогда, что мое возрождение стало возможным благодаря повторному усилению активности энергетических частиц в этом мире десять тысяч лет спустя. - Активность энергетических частиц? То есть так называемая магическая сила? То есть концентрация магической силы в этом мире постоянно растет? Родс лежал на телеге, наполненной товарами, руки скрестил на груди, подложив их под голову, в то время как он постоянно перечитывал слова мудреца из гномьих развалин через кольцо на левой руке. Изначально это кольцо служило только для "жизни", но благодаря торговому искусству Родса и неявным угрозам с разных сторон, мудрец из реликвии был вынужден добавить функцию "пространства" и некоторые другие преимущества.- Да, концентрация магии в этом мире постоянно восстанавливается и улучшается. В этом процессе расы с естественной магической силой, такие как гномы и эльфы, будут становиться все сильнее и сильнее, поэтому будьте осторожны. Информация, которую я вам дал, не может сбалансировать естественный разрыв между вами, как человеком, и этим магическими расами. В лучшем случае она может только сузить его. Десять тысяч лет назад гоблины конкурировали с гномами и эльфами за гегемонию в этом мире. Поэтому мудрец из реликвии так ненавидел эльфов. В сравнении с ним, человеческая раса, не так хорошо владеющая магией, как гоблины, безусловно более симпатична. Как раз в тот момент, когда Родс заметил это и хотел задать еще несколько вопросов, впереди каравана прозвучал вопль удивления.